



Баск из Марьины

Один адвокат, две фамилии и три ошибки Пабло Гонсалеса. Шпионский детектив с финалом в аэропорту Внуково-2



1 августа 2024 года. Павел Рубцов (Пабло Гонсалес) заходит в самолет в аэропорту Анкары во время обмена заключенными. Фото: ЦОС ФСБ РФ

13:57, 6 ноября 2024,

Андрей Калитин



«Империя нуждается в тебе» — этот слоган из фильма «Звездные войны» был написан на футболке журналиста Павла Рубцова, когда он спускался по трапу самолета в аэропорту Внуково-2 вечером 1 августа 2024 года. На красной ковровой дорожке обменянных только что сотрудников российских спецслужб встречали лично военный оркестр и Владимир Путин.

Путин и Рубцов ранее не были знакомы. Это было заметно по тому, как они быстро обменялись рукопожатиями, и человек, внешне похожий на героя Джона Траволты из шпионского триллера *From Paris with Love*, скрылся среди свиты своего президента.

Эту встречу и это рукопожатие все европейские медиа, журналисты которых были ранее знакомы с военным репортером Павлом Рубцовым, посчитали финальной точкой в его обвинительном заключении. Проведя два с половиной года в польской тюрьме по обвинению в шпионаже, Рубцов вернулся домой. Сомнений больше не было: лысый человек с бородкой а-ля Траволта — «русский агент».



1 августа 2024 года. Вернувшийся после обмена Павел Рубцов в аэропорту Внуково-2. Фото: Кирилл Зыков / POOL / ТАСС

Две фамилии

До 28 февраля 2022 года журналист Павел Рубцов был известен в Испании как Пабло Гонсалес Ягуэ, который работал фрилансером и внештатным автором зарегистрированной в Сан-Себастьяне газеты Gara, название которой переводится как «Мы есть». Это издание придерживается крайне левых националистических взглядов и раньше была тесно связана с ЭТА, террористической группировкой басков. После того как 2 мая 2018 года ЭТА заявила о полном роспуске своих военизированных структур и прекращении политической деятельности, газета Gara превратилась в маргинальный боевой листок поклонников сепаратизма, у нее практически не было ни денег, ни читателей.

Лидеров российской оппозиции — Жанну Немцову, Илью Яшина* и Владимира Кара-Мурзу*, с которыми отчаянно

пытался познакомиться (и познакомился) веселый и общительный «испанский репортер» Пабло Гонсалес, — в какой-то момент удивит, что никому не известное издание так интересуется жизнь российской политической диаспоры за рубежом, что она не жалеет денег на многочисленные командировки своего внештатного корреспондента по всему миру и покупает ему самую лучшую технику. Но это подозрение в тот момент не переросло в устойчивое чувство «за мной следят».

Гонсалес был для всех своим: пил, шутил, водил Яшина на футбол, рассказывал «фронтовые байки», много и хорошо говорил по-русски. Почти свой.

Павел Рубцов, дедушка которого переехал в Россию во время гражданской войны в Испании, родился 28 апреля 1982 года в Москве. Когда он был маленьким, его родители расстались, и он уехал с матерью в Бильбао, где абсолютно легально получил паспорт гражданина Испании и новое имя. Образование Пабло Гонсалес Ягуэ тоже получал на своей новой родине, выбрав военную журналистику за авантюризм и широкие возможности коммуникации. За свою репортерскую карьеру он успел посотрудничать с испанской ElPúblico, агентством EFE, телеканалом laSexta, редакцией «Голос Америки»**, DW**, баскскими изданиями Naiz и, наконец, Gara.

Знакомый с Гонсалесом журналист Шон Уокер из The Guardian, посвятивший истории Пабло масштабное расследование, [вспоминает](#), что Гонсалес никогда не скрывал своего российского происхождения и был всем известен как «русский Павел». Сомнения Шона Уокера не рассеялись, даже когда Ричард Мур, глава британской службы внешней разведки MI6

заявил о том, что Гонсалес всего лишь «маскировался под испанского журналиста». Шон Уокер написал о «нелегалах» спецслужб целую книгу, но даже подумать не мог о том, что настоящий «нелегал» живет и работает рядом с ним.

Сомнения в справедливости обвинений в отношении Гонсалеса оставались и у испанских журналистов. После того как «агент Рубцов» 28 февраля 2022 года был арестован в польском городе Перемышль по подозрению в «участии в деятельности иностранной разведывательной службы» и ему грозило до 10 лет тюремного заключения, несколько журналистских союзов Европы и Испании долгое время **проводили акцию** #freePablo, требуя освободить своего коллегу.



Фото: соцсети

После рукопожатия в аэропорту Внуково и публикации в нескольких европейских медиа документов, якобы изъятых спецслужбами у Рубцова-Гонсалеса, выступления в его защиту прекратились. В ходе расследования Агентства внутренней безопасности (ABW, Варшавская секретная служба) **выяснилось**, что еще в 2010-е годы журналист проник в окружение Жанны

Немцовой, чтобы предположительно следить за ней и рядом других представителей российской оппозиции, находившихся в эмиграции.

Сначала он **получил доступ** к ноутбуку с документами и письмами убитого Бориса Немцова, попросив компьютер его дочери Жанны, «потому что его сломался».

Основная работа Гонсалеса, как сказано в опубликованных мировыми СМИ материалах расследования, — «идентифицировать и указывать на «интересных» людей и места».

В справках, обнаруженных у Гонсалеса на ноутбуке, будто бы содержались подробности его встреч с Жанной Немцовой, Ильей Яшиным, Владимиром Кара-Мурзой, украинскими политиками и журналистами, расследователями Bellingcat** и многими другими, кто мог бы представлять интерес для Кремля.

Журналист испанской газеты El Mundo Эстебан Уррейстиета, получивший доступ к документам польских правоохранительных органов, **утверждает**, что Гонсалес якобы следил за Алексеем Навальным во время его поездок на лечение в Испанию и Швейцарию в 2017 году и фотографировал здание больницы.

Неужели Гонсалес так долго был настолько профессиональным разведчиком, что ни у кого не вызывал подозрений? Почему он был арестован, только оказавшись в Польше вблизи военного аэродрома? На чем же прокололся? Эти вопросы многие задают и сейчас. И на них есть ответы.

Три ошибки Гонсалеса. Ошибка первая — CIA

Следить за лидерами российской оппозиции за рубежом — не преступление, такой статьи нет. В конце концов, Гонсалес-Рубцов свой повышенный интерес к Немцовой, Яшину, Кара-Мурзе и белорусским политикам, проживающим в Польше, мог бы всегда объяснить своей работой над очередной статьей или книгой. Поймали Гонсалеса не за присвоение ноутбука с письмами Бориса Немцова и не за фото клиники в Барселоне, где делали операцию Навальному.

В какой-то момент он сам перешел черту, решив составлять психологические профили зарубежных журналистов и военных экспертов, которые, по его мнению, могли в перспективе работать или уже работают на ЦРУ.

Обозреватель The Guardian Шон Уокер [вспоминает](#), что в конце 2017 года Гонсалес записался на пятидневный учебный курс, проводимый исследовательской группой Bellingcat. Курс позволил Гонсалесу познакомиться со многими людьми, работающими над расследованиями Bellingcat, включая основателя группы Элиота Хиггинса.



Журналист Шон Уокер. Фото: соцсети

Некоторые другие участники также могли бы заинтересовать российскую разведку: среди них были журналисты ведущих изданий, а также топ-менеджер технологической компании, которая позже подпишет контракт с государственным департаментом США на сотни миллионов долларов. Рубцов решил действовать.

Начинал он с украинских и белорусских политиков. На встречу с украинским депутатом Владимиром Арьевым журналист Гонсалес пришел в 2015 году, размахивая бутылкой вина в качестве подарка. «Он сказал, что это из его родного региона, — **вспоминал** Арьев. — Я никогда раньше не встречал журналиста, который приносит подарок на встречу, но я подумал, что это, вероятно, какая-то баскская традиция». Но потом Арьев понял, что журналист просто пытался составить его «психологический профиль».

Примерно то же было во время знакомства Гонсалеса с Павлом Латушко, одним из лидеров белорусской оппозиции в изгнании и заклятого врага президента Александра Лукашенко. А потом началось самое интересное. Сложно сказать, просили ли Гонсалеса об этом в Москве, но он сам составлял все новые и новые сообщения.

«Он американец, который жил в Армении, а затем вернулся в Соединенные Штаты Америки. Он молод, у него есть антироссийские настроения, и в будущем, если не сейчас, он будет сотрудничать с американскими спецслужбами» — якобы [пишет](#) Гонсалес в «Центр» в одном из своих позднее опубликованных донесений, посвященных контактам с американским репортером Джастином Томчиком, который был «учеником летней школы журналистики в Праге». На ужине в школе Гонсалес, как уверяют западные спецслужбы, будто бы попросил Томчика познакомить его с несколькими людьми из его окружения, больше всего его интересовали Эндрю Лозен, работающий в ОБСЕ, и его коллега Мэтью Шааф, который сотрудничал с офисом Freedom House** на Украине.

Естественно, никто официально не подтвердит, что американские знакомые Гонсалеса работали на ЦРУ, но после инициированных журналистом из Страны басков встреч с «новыми друзьями» следить начали уже за ним.

«Пабло часто преувеличивал значение некоторых материалов, которые он готовил, он стал более ленивым и в то же время более настойчивым в признании своей работы», — говорит [источник](#) испанского издания El Mundo, изучивший материалы

расследования и документы, вероятно изъятые у Гонсалеса во время ареста, которые польские спецслужбы решили предоставить СМИ. Там, в частности, были как интервью с солдатами армии США и Канады на военном полигоне во Львове, так сообщения о видах маневров, отрабатываемых в ходе военных учений. Также Гонсалес составил несколько отчетов о работе сотрудников американских спецслужб в Восточной Европе и в странах бывшего СССР. В его архивах будто бы были найдены профили лиц, которых он идентифицировал как сотрудников ЦРУ, работающих в Грузии, и записки с предложениями политических сценариев, которые необходимо реализовать для возвращения бывших республик СССР в политическую орбиту Кремля. Комментировать эти материалы Гонсалес впоследствии откажется.

Источник Шона Уокера в Варшаве, изучивший всю переписку Гонсалеса с Москвой, [считает](#),

что Павел Рубцов «был не очень профессионален, совершал много ошибок, и было видно, что он довольно лениво выполнял свои задачи. У меня не сложилось впечатления, что он был невероятно хорошо обученным оперативником».

Если за арестом Гонсалеса стоит ЦРУ, о чем сегодня практически открыто говорят в Испании, понятно, почему испанско-российского журналиста в итоге арестовали в Варшаве (не в Мадриде же его сажать). При досмотре его компьютера якобы были обнаружены доклады об электростанциях и инфраструктуре безопасности Польши, что стало основанием для предъявления ему обвинения в шпионаже согласно статье

130 Уголовного кодекса страны.

Когда решение об обмене между Москвой и Вашингтоном было достигнуто, Польшу снова попросили пойти навстречу.

Заместитель министра иностранных дел Польши Анджей Шейна **позднее скажет**, что решение об освобождении из тюрьмы Пабло Гонсалеса было принято «из-за лояльности Польши к США и НАТО». И это чрезвычайно важно. Вашингтон настоял на обмене того, чей арест был им и инициирован.

«Мы выиграли благодаря тому факту, что являемся лояльным членом НАТО, верным союзником Соединенных Штатов, и я считаю, что это само по себе является ценностью», — признался Анджей Шейн. После обмена польская прокуратура закрыла «дело Гонсалеса».



Павел Рубцов. Фото: соцсети

Три ошибки Гонсалеса. Ошибка вторая — баск из Марьина

Такое прозвище Пабло Гонсалес **получил** в среде политической

эмиграции. Вроде бы «в доску свой», часто пьяный и постоянно веселый, лысый и грузный любитель анекдотов Павел Рубцов бывал груб и неделикатен, но многие списывали его небезупречные манеры на психологические особенности военного репортера.

Против Гонсалеса сыграла его профессиональная принадлежность, о которой я писал вышел. Баскское издание Gara, связанное с ЭТА, — плохое прикрытие.

Ни одно региональное издание Испании никогда не стало бы уделять такое внимание российской оппозиции и платить своему внештатному корреспонденту деньги, которые у него, кажется, были всегда. Но их всегда было мало.

Из опубликованной переписки Гонсалеса [известно](#), что он якобы неоднократно просил «Центр» повысить ему зарплату. В документе, датированном 2017 годом, он сообщает, что зарабатывает 3100 евро в месяц. «Такую зарплату я получаю с 2010 года, — будто бы пишет Гонсалес и просит 4300 евро в месяц, оправдывая это высокой инфляцией. Еще он требовал зачесть свою работу как трудовой стаж для дальнейшего оформления пенсии. Неизвестно, сколько, как и откуда Гонсалес в итоге получал «гонорары», но путешествовал он весьма активно — в Мадрид, Берлин, Варшаву, Страсбург, где в тот момент выступал Навальный, в Грузию, Украину, Карабах, Приднестровье. У него всегда был с собой новейший MacBook, техника, дорогой фотоаппарат.

«Со временем Пабло стал более безрассудным, пренебрегая некоторыми рекомендациями (...), такими как, например,

уничтожение файлов, которые он хранил на своих устройствах», — **говорит** сегодня источник в испанских спецслужбах. На его компьютере была обнаружена записка, датированная 2018 годом, где Гонсалес якобы пишет своему «куратору», что он «уничтожил электронные устройства, как было приказано», разбив их на куски и выбросив в океан. Польские спецслужбы установили, что записка **составлена** позднее предполагаемой даты уничтожения — в 2019 году. Либо Гонсалес уничтожил что-то еще, либо вообще ничего не уничтожил, пожалев ноутбуки, телефоны, iPad, карты памяти, внешний жесткий диск и некие «радио- и электронные устройства, которые могут быть использованы для установления подпольных каналов связи», **изъятые** при аресте.

Когда спецслужбы Польши (а возможно, и США) потом откроют жесткий диск Гонсалеса объемом 512 гигабайт, они якобы обнаружат там как данные об агентуре ЦРУ, так и отчеты за период с 2016 по 2021 год о деятельности российской оппозиции, фотографии мест их встреч и пароли от Wi-Fi этих мест. Узнав о том, что все эти материалы изучает польская военная контрразведка, находящийся в тюрьме строгого режима в Жешуве Пабло Гонсалес сразу отказался от дачи каких-либо показаний.

Желание сэкономить на технике компании Apple в итоге сыграли с «баском из Марьино» злую шутку. По сути, все основания для обвинения его в шпионаже он хранил в собственном ноутбуке.

Три ошибки Гонсалеса. Ошибка третья — адвокат

Если во время ареста Гонсалеса в Польше испанские медиа

отказывались верить в версию о его сотрудничестве со спецслужбами России, то после появления на сцене его адвоката их пыл немного остыл. Неожиданно для всех адвокатом «свободы слова» выступил скандально известный Гонсало Бойе, который ранее защищал бывшего главу Каталонии Карлеса Пучдемона в деле о «русском следе» его борьбы за независимость региона («Новая» [подробно рассказывала](#) о связях Пучдемона и Бойе с кремлевскими политиками).



Адвокат Гонсало Бойе. Фото: Википедия

Гонсало Бойе ранее был осужден за сотрудничество с баскской группировкой ЭТА в деле о похищении бизнесмена Эмилиано Ревильи. Именно в тюрьме Бойе изучал право. В настоящее время Бойе [находится под следствием](#) Национальной судебной коллегии в связи с его причастностью к отмыванию 4

миллионов евро, полученных от наркокартеля под управлением испанского наркобарона Хосе Рамона Прадо Бугальо, больше известного как «Сито Миньянко». Прокуратура требует для Гонсало Бойе более девяти лет тюремного заключения.

В деле о связях Пучдемона с Кремлем, которое ведет судья Хоакин Агирре, фамилия Бойе, еще недавно гостившего в Москве, фигурирует слишком часто, чтобы не заподозрить его нового клиента.

После того как Карлес Пучдемон покинул Испанию и борется за независимость Каталонии из бельгийского Ватерлоо, по поводу Бойе стали в шутку говорить как об адвокате, который советует своим клиентам быстрее бежать из страны и не возвращаться. Недавно, комментируя «дело Рубцова» на телевидении, его адвокат сказал, что «Гонсалес не вернется в Испанию к своей жене и членам семьи». В Стране басков у него остались жена и трое детей.

Испанские власти комментируют историю «баска из Марьино» очень скупо. Правда, министр обороны Испании Маргарита Роблес официально [заявляла](#), что «Национальная разведка страны (CNI) расследовала деятельность Гонсалеса перед его задержанием в Польше. Агенты CNI приходили к его родственникам и друзьям, чтобы узнать побольше о его жизни и профессиональной карьере». Свой отчет агенты CNI предоставили руководству министерства обороны Испании, которая входит в НАТО. Дальше Гонсалесу дали выехать в Польшу сразу после начала военных действий в феврале 2022 года. Там мышеловка и захлопнулась. Что тут еще комментировать?

Остался открытым только один вопрос. А что же такое «Центр», куда писал свои отчеты Гонсалес-Рубцов, у кого он просил денег и кому предлагал присоединить обратно бывшие республики СССР? Все адреса, пароли, явки есть у спецслужб Испании, Польши, США. Но после «обмена пленными» никто эту информацию журналистам уже не даст. Дело закрыто.

P.S. Зато прокуратура Испании **открыла** новое дело о предполагаемом российском вмешательстве в процесс «независимости Каталонии» с участием Карлеса Пучдемона. Судья Хоакин Агирре уверен, что бывшего главу региона можно обвинить в контактах со спецслужбами России. Дело отправлено в Верховный суд.

* Внесены властями РФ в реестр «иноагентов».

** Признаны в РФ нежелательными организациями.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:



[Русские следы на площади Каталонии](#)

Есть ли связь между испанскими сепаратистами и лоббистами из России. Или Москву разыграли?

10:29, 9 августа 2024, Андрей Калитин